КОНЦЕПЦИИ. ПРОГРАММЫ. ГИПОТЕЗЫ

УДК 811.161.1'374. DOI: 10.26170/2071-2405-2026-31-3-8-14.
ББК Ш141.12-4.
ГРНТИ 16.21.65. Код ВАК 5.9.8

СЕМАНТИКА ЗВУЧАНИЯ В СТРУКТУРЕ ИДЕОГРАФИЧЕСКОГО СИНОПСИСА: ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ ЛЕКСИКИ

Мухин М. Ю.
Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
(Екатеринбург, Российская Федерация)
ORCID ID: https://orcid.org/0000-0001-8716-9260
SPIN-код: 6721-6330

Черкасова Е. М.
Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
(Екатеринбург, Российская Федерация)
ORCID ID: https://orcid.org/0000-0001-9821-2068
SPIN-код: 8323-5947

Аннотация. Статья посвящена проблемам идеографической классификации лексики с семантикой звучания и ее представлению в словарях тезаурусного типа. Исследование осуществлено в контексте создания Универсального словаря-тезауруса русского языка и других словарей Уральской семантической школы, которые основаны на оригинальном идеографическом синопсисе. Обсуждаются три взаимосвязанные проблемы, затрудняющие формирование единых принципов семантической классификации лексики звучания. Во-первых, звучание может восприниматься как действие, существование в пространстве, свойство или нечто промежуточное. С этим связано несистемное использование разных операторов словарных статей («производить звук», «издавать звук», «звучать», «быть, существовать» и т. д.). Во-вторых, лексика звучания характеризуется регулярной метонимической многозначностью. Физически процесс звучания всегда имеет источник, но в лексической семантике это может не отражаться. В-третьих, звучание может быть частью комплексной семантики слова и пересекаться с другими семантическими или денотативными классами. В таком случае классификационным вопросом становится определение первичности фрагмента комплексной семантики: звучание или речь, исполнение музыкальных произведений, нанесение удара, разрушение объекта и т. д. Возможно и включение одного значения в разные лексико-семантические или денотативно-идеографические группы. Выявлено, что существующие лексикографические подходы к решению указанных проблем в идеографических словарях зачастую проявляют абсолютную полярность. Это связано с принципами организации лексикографических ресурсов, их форматом и функциональными возможностями, а также с расхождениями в лексикографических традициях. Представлены возможные решения проблем классификации лексики звучания в процессе совершенствования идеографического синопсиса Уральской семантической школы. Вся лексика звучания сосредоточена в нем в разделе «Акустическое восприятие», который включает в себя денотативно-идеографические группы «Процесс акустического восприятия», «Звуки, их разновидности и источник» и «Характеристика звука». Сделаны выводы о продуктивности денотативно-идеографического подхода к формированию синопсиса; такой подход снимает вопрос о совмещении в одном классе лексики производства звука и его восприятия, а также слов разных частей речи.

Ключевые слова: русский язык; лексикология русского языка; лексическая семантика; семантика звучания; лексикография; идеографический словарь; тезаурус; Уральская семантическая школа; идеографический синопсис

Для цитирования: Мухин, М. Ю. Семантика звучания в структуре идеографического синопсиса: проблемы классификации лексики / М. Ю. Мухин, Е. М. Черкасова // Филологический класс. – 2026. – Т. 31, № 3. – С. 8–14. – DOI: 10.26170/2071-2405-2026-31-3-8-14.

SEMANTICS OF SOUND IN THE STRUCTURE OF AN IDEOGRAPHIC SYNOPSIS: PROBLEMS OF VOCABULARY CLASSIFICATION

Mikhail Yu. Mukhin
Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin
(Ekaterinburg, Russian Federation)
ORCID ID: https://orcid.org/0000-0001-8716-9260

© Мухин М. Ю., Черкасова Е. М., 2026

Evgenia M. Cherkasova
Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin
(Ekaterinburg, Russian Federation)
ORCID ID: https://orcid.org/0000-0001-9821-2068

Abstract. This article addresses the challenges of ideographic classification of vocabulary with semantics of *sound* and its representation in a thesaurus. The study is conducted within the framework of developing the Universal Thesaurus of the Russian Language and other dictionaries produced by the Ural Semantic School, which are based on a unique ideographic synopsis. The authors discuss three interconnected issues complicating the establishment of unified principles for the semantic classification of *sound*-related vocabulary. First, sound can be perceived as an action, existence in space, a property, or something in between all of that. This leads to the inconsistent use of various dictionary entry operators (e.g., "produce sound", "emit sound", "sound", "be / exist", etc.). Second, *sound*-related vocabulary is characterized by regular metonymic polysemy. While the physical process of *sounding* always involves a source, this fact is not necessarily reflected in lexical semantics. Third, *sound* may constitute only one part of a word's complex semantics, overlapping with other semantic or denotative classes. In such cases, the classification challenge lies in determining which component of the complex semantics is primary: the sound itself or the associated action – such as speech, musical performance, striking a blow, destruction of an object, etc. It is also possible for a single meaning to be assigned to multiple lexico-semantic or denotative-ideographic groups. The study reveals that the existing lexicographical approaches to these issues in ideographic dictionaries often exhibit starkly contrasting tendencies. These differences stem from the organizational principles, formats, and functional capabilities of the lexicographical resources, as well as from divergences in lexicographical traditions. The article presents potential solutions to classification issues regarding *sound*-related vocabulary within the framework of refining the ideographic synopsis developed by the Ural Semantic School. All *sound*-related vocabulary units are grouped in the section "Acoustic Perception", which comprises the denotative-ideographic groups "Process of Acoustic Perception", "Sounds, Their Varieties, and Sources", and "Sound Characteristics". The study concludes that the denotative-ideographic approach to constructing synopsis is highly effective; this method resolves the issue of combining vocabulary related to sound production and sound perception – as well as words belonging to different parts of speech – within a single class.

Keywords: Russian language; Russian lexicology; lexical semantics; semantics of sound; lexicography; ideographic dictionary; thesaurus; Ural Semantic School; ideographic synopsis

For citation: Mukhin, M. Yu., Cherkasova, E. M. (2026). Semantics of Sound in the Structure of an Ideographic Synopsis: Problems of Vocabulary Classification. In *Philological Class*. Vol. 31. No. 3, pp. 8–14. DOI: 10.26170/2071-2405-2026-31-3-8-14.

Постановка проблемы

Лексика звучания, особенно глагольная, является материалом многих лингвистических исследований, и малоизученной ее назвать невозможно. Процессы звучания входят в число важнейших составляющих языковой картины мира, а сами слова выполняют в речи различные функции, в том числе когнитивные и художественные.

Взаимосвязанные процессы звучания и восприятия звука объединены в текущей версии синопсиса Уральской семантической школы (руководитель – профессор Л. Г. Бабенко) в один объемный раздел «Акустическое восприятие», который включает в себя следующие денотативно-идеографические группы (далее – ДИГ): «Процесс акустического восприятия», «Звуки, их разновидности и источник» и «Характеристика звука» [Универсальный идеографический словарь… 2015]. Данный материал представлен в сводной базе данных для Универсального словаря-тезауруса и Универсального толкового словаря русского языка – см. об этом: [Свод лексики…; Мухин 2022]. В отношении акустического восприятия работа ведется как по собственно описанию лексики, так и по выявлению в этом классе системных семантических связей [Воронина, Черкасова 2018].

Классификация лексики акустического восприятия отражает универсальные проблемы составления идеографических словарей и в то же время специфические факторы физического и лингвистического характера. На языковую репрезентацию ситуации звучания влияют, с одной стороны, физическая природа возникновения звуковых волн, а с другой стороны, наивно-бытовые представления о действительности, отраженные в лексической семантике. Например, звон можно воспринимать как пассивное существование звука в пространстве или следствие активного соприкосновения металлических предметов. По этой причине многие слова, обозначающие звуки, и в первую очередь сам глагол *звучать*, развивают регулярную многозначность. Кроме того, семантика звучания из-за функций и специфики порождения отдельных звуков часто входит в значения комплексного типа и, значит, в разные лексико-семантические или денотативные группы. Пение, кроме звучания, – это, возможно, исполнение музыкальных произведений, стук – нанесение удара по чему-либо, треск – разрушение, разделение предмета на части, крик – громкая речь, аплодисменты – выражение отношения и т. д.

Слова, обозначающие звуки, получили обширное лексикографическое отражение. Однако, несмотря на востребованность и изученность этого материала, сохраняются нерешенные проблемы его представления в семантических словарях (или, если не вдаваться в различия между терминами, в словарях идеографического, тезаурусного типа). Обсудим в данной статье треугольник взаимосвязанных вопросов, определяемых семантикой и лексикой звучания: 1) восприятие звучания как действия или существования в пространстве, свойства 2) метонимическую регулярную многозначность лексики звучания и 3) пересекаемость звучания с другими семантическими или денотативными классами. Нерешенность (или отсутствие единого решения) этих проблем является значимой причиной сложности идеографической классифи-

кации слов, обозначающих звучание, и различий между лексикографическими подходами. Наша задача – представить их возможное решение в контексте совершенствования идеографического синопсиса Уральской семантической школы.

Звучание как действие и существование в пространстве

Рассмотрим два полярных подхода, которые реализованы в разных семантических словарях.

Во-первых, Толковый идеографический словарь русских глаголов, изданный под редакцией профессора Л. Г. Бабенко и основанный на семантической классификации взаимосвязанных лексико-семантических групп (далее – ЛСГ). Словарь вышел в свет в 1999 г., а его второе, дополненное издание – в 2007 г. [Большой толковый словарь русских глаголов… 2007]. Все процессы, связанные со звучанием, собраны в этом словаре в один класс семантического поля «Действие и деятельность». ЛСГ «Звучание» выделена здесь наравне с такими классами, как «Движение» или «Физическое воздействие на объект». Заметим, что сходным образом предикаты звучания расположены в семантическом словаре Л. М. Васильева [2000].

Иными словами, в рамках классификации словаря глаголов возможная «бытийная» характеристика звуков, аспекты их существования в пространстве («раздаваться, распространяться») и специфики восприятия оказались переплетены с семантикой активной деятельности («производить звук»). Нужно сказать, что семантическая организация словаря предполагала наличие отдельных семантических полей – «Действие и деятельность» и «Бытие, состояние, качество». Последовательное применение этого принципа означало бы принципиальную невозможность объединения всей лексики звучания и акустического восприятия в один класс. Изменение в основании синопсиса Уральской семантической школы, т. е. применение денотативного подхода к классификации, в дальнейшем сняло эту проблему, что позволило построить в одном ключе схемы различных словарей [Большой толковый словарь русских существительных… 2005; Словарь-тезаурус русских прилагательных… 2011; Словарь-тезаурус синонимов русской речи… 2007 и др.].

Во-вторых, Русский семантический словарь, классификационную сетку которого разрабатывал коллектив под руководством Н. Ю. Шведовой [Русский семантический словарь 1998–]. В этом проекте глагольная лексика звучания распределена по разным группам, преимущественно с семантикой бытия и существования. Например, глагол *стучать* фиксируется как минимум в двух классах:

– СУЩЕСТВОВАНИЕ // О ЗВУКЕ, СВЕТЕ, ЗАПАХЕ, ВОЗДУШНОЙ СТРУЕ И О ЯВЛЕНИЯХ ПРИРОДЫ, СУЩЕСТВОВАНИЕ КОТОРЫХ НЕВОЗМОЖНО БЕЗ ИХ ЗВУЧАНИЯ, СВЕЧЕНИЯ – в значении «О повторяющихся звуках удара, коротких резких звуках: быть, существовать. *Стучат удары молота. Стучит пулемётная дробь*»;

– СУЩЕСТВОВАНИЕ САМОВЫЯВЛЯЮЩЕЕСЯ И НЕПОСРЕДСТВЕННО ВОСПРИНИМАЕМОЕ // ОБОЗНАЧЕНИЯ ВОСПРИЯТИЯ ОРГАНАМИ ЧУВСТВ КАЧЕСТВ, ПРИЗНАКОВ // ВОСПРИЯТИЕ СЛУХОМ – в значении «О повторяющихся звуках удара, коротких резких звуках: раздаваться отрывисто, слышаться. *Стучат капли дождя, град…*» [Русский семантический словарь 1998–, т. 4; Словари.ру. Поиск по словарям].

Следовательно, дождь или град не признаются в словаре полноценными субъектами активного действия даже в контекстах типа *Дождь стучит по крыше*. Кроме фразеологии, в словаре содержится еще одно значение глагола – «Доносить, заниматься доносительством (прост.)». Соответственно, значение «Производить звук, шум ударами» в опубликованных фрагментах словаря отсутствует.

Многие акциональные значения, связанные с продуцированием звука, в Русском семантическом словаре и других идеографических ресурсах определены в классы, напрямую не связанные со звучанием. Например, у глагола *бренчать*, кроме семантики бытийного типа, выделяется значение «Неумело или небрежно играть на музыкальном инструменте», что уводит глагол в группу исполнения произведений. У глагола *звякать* и других подобных слов семантика активного порождения звуков не фиксируется: иными словами, цепи могут звякать, а человек цепями – нет. Звучание, по Русскому семантическому словарю, может преимущественно или «быть, существовать», или «слышаться, раздаваться», т. е. лексикографический акцент явно смещен в бытийную сторону.

Фактически проблема идеографического представления ситуации звучания начинается уже с семантики опорных слов и сочетаний, которые становятся операторами словарных статей. В первую очередь это глаголы и глагольно-именные сочетания со значением продуцирования звука (*звучать* в 1 значении, *зазвучать, издавать* / издать звук, *прозвучать, производить* / *произвести звук, испускать* / *испустить звук*) и со значением появления и распространения звука (*звучать* во 2 значении, *зазвучать, прозвучать, раздаваться* / *раздаться, слышаться* / *послышаться*). Очевидно, что базовые глаголы звучания различаются не только основными значениями производства звука и его восприятия, но и спецификой «баланса» между семантикой активного действия и пассивного существования в пространстве (об акциональных и неакциональных моделях категоризации звучания, см., например, в диссертации Н. А. Гуниной[1]). Причем это касается даже основных глаголов продуцирования звука. В толковых словарях нет четкого решения этой проблемы – см., например, первое значение глагола *звучать* в Большом толковом словаре под редакцией С. А. Кузнецова [БТС 2004]: «Издавать, производить звуки». Между тем эти слова имеют явные семантические различия. В большей степени полюс активного действия представляет глагол *произ-*

[1] Гунина Н. А. Системная и функциональная категоризация английских глаголов с общим значением «звучание»: автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.04. Тамбов, 2000. 21 с.

водить, а точнее – коллокации *производить звук, производить шум*. На первый план в них выходит «механика» процесса, конкретный способ продуцирования звука, часто при помощи каких-либо предметов, приспособлений. Неслучайно для описания этого глагола в словарных дефинициях используются такие слова как *вызвать* и *породить*. Например, если кто-либо стучит в дверь, то он *производит*, а не *издает* звук. Если же речь идет о голосе человека или животного, то, в интерпретации языка, живое существо как будто не порождает звуки целенаправленно. В связи с этим такие слова, как *крик, стон, визг* и т. п., обычно употребляются вместе с глаголом *издавать*.

На другом, «бытийном», полюсе находится глагол *звучать*. Его псевдоактивное значение «Издавать, производить звуки» и значение, связанное с восприятием, не всегда легко различить. Например, по БТС, если звучит гитара, то, значит, она издает или производит звуки, а если звучит голос, то он раздается, является слышимым [БТС 2004]. Повторимся, что любое звучание является следствием какого-то активного процесса, но в лексической семантике это отражается в разной степени или не отражается вовсе.

Компромиссную позицию занимают сочетания с глаголами *издавать / издать* и *испускать / испустить*. В их семантике сочетается как активное действие, так и элемент пассивного существования. Неслучайно эти глаголы чаще других связаны с обозначением физиологических звуков и звуков голоса. Заметим также, что без уточняющих слов типа *звук, шум* и др. глаголы *издавать, испускать* интерпретируются толковыми словарями в более широком контексте восприятия разными органами чувств, а глагол *производить* – в виде совсем абстрактной каузации разнородных явлений: «3. что. Вызвать, породить. *П. шум, звук, грохот. П. переполох, суматоху. П. фурор*» [БТС 2004]. По этой причине они часто не попадают в синонимических словарях в ряды с семантикой звучания, что несправедливо по отношению к сложившимся в языке коллокациям.

Очевидно, что тяготение значения глагола звучания к тому или иному полюсу связано не просто с источником звука, а с лингвистическим субъектом обозначаемого процесса. Если звук производит человек или живое существо при помощи каких-либо предметов, то это воспринимается как активное действие, а если голосом, то уже в меньшей степени. Если же субъектом звучания выступает некий предмет (музыкальный инструмент, механизм, прибор, генератор), а тем более что-либо жидкое, газообразное, какое-либо явление природы, то такой процесс тяготеет к полюсу семантики существования в пространстве. О разнице между субъектами звучания, в том числе о звуках, производимых животными и неодушевленными предметами, см. в работах [Брагарник-Станкевич 2016; Григоренко 1999; Казарина 2016; Рузин 1993].

Впрочем, все эти разнородные звуки воспринимаются органами чувств, что объясняет попадание всей лексики звучания в раздел «Акустическое восприятие», подкласс «Восприятия» уральского идеографического синопсиса. Основной вопрос объединения решен, далее обсудим проблему дальнейшего членения раздела и выделения конкретных групп исходя из различий между лексическими значениями.

Метонимическая многозначность лексики звучания

Следствием семантических особенностей, отмеченных ранее, является то, что многие глаголы звучания имеют метонимически связанные значения. Для отражения такой многозначности в словарях используются разные приемы. Например, в толковом идеографическом словаре глаголов, как и во многих алфавитных словарях, было принято решение объединить близкие значения в одном толковании с разными идентификаторами (*производить* и *издавать звук*):

«**ЗВЕНЕ́ТЬ,** несов., *чем и без доп.* Производить резкий звук высокого тембра ударом по металлическому или стеклянному предмету, а также издавать такой звук при ударе, сотрясении (о металлических или стеклянных предметах)...»;

«**ЗВЯ́КАТЬ,** несов. (сов. *звя́кнуть*), *чем и без доп.* Производить (произвести) резкий, короткий, нечистый по тону высокий звук ударом по металлическому или стеклянному предмету, а также издавать (издать) такой звук при сотрясении, ударе (о металлических или стеклянных предметах)...»;

«ШУРША́ТЬ, несов., *чем и без доп.* Производить тихие, обычно ритмичные, глухие звуки, шумы (шорох, шелест) при трении, соприкосновении чего-л. с чем-л., а также издавать такие звуки, соприкасаясь с чем-л.» [Большой толковый словарь русских глаголов... 2007].

Такое решение можно считать семантически оправданным: действительно, близкие друг другу значения иногда объединяются в одном словарном толковании. С грамматической точки зрения это менее удачно вследствие различий в моделях сочетаемости. Активное действие, обозначаемое глаголами *звенеть, звякать* и *шуршать*, предполагает почти обязательное наличие дополнения в форме творительного падежа *(ключами, цепями, колокольчиком; шуршать платьем)*. «Пассивное» звучание, «существование звука» может сопровождаться в контексте компонентом причины его появления *(стаканчики на столе звякали от сотрясения поезда; колокольчик звенел, когда рыба дергала за крючок)*, но это не обязательно.

Перечисленные выше глаголы звучания Е. В. Падучева назвала «идеальными»: «Общее свойство идеальных глаголов звука – то, что у них одним из участников является Источник звука, отдельный от Каузатора. Поэтому глаголы звука допускают диатетический сдвиг типа *Солдаты грохочут сапогами – Сапоги грохочут*. Между тем такой глагол, как *завывать*, не предполагает Источника звука...» [Падучева 1998: 7]. В цитируемой статье представлена разветвленная модель описания семантической деривации, в том числе глаголов звучания. Реализацию этой модели Е. В. Падучева видела в создаваемой лексической базе данных «Лексикограф». Напри-

мер, так в ее представлении выглядит «основная часть семантической парадигмы глагола *звенеть*:

ЗВЕНЕТЬ 1, процесс-каузация *(Кони тихо звенели уздечками)*

ЗВЕНЕТЬ 2.1, процесс: с фоновым Каузатором *(Ветки звенят на морозе; Стекла звенели от проезжающих карет)*

ЗВЕНЕТЬ 2.2, процесс: без фонового Каузатора *(Звенят цикады)*

ЗВЕНЕТЬ 3, свойство *(Эти бокалы звенят, как колокольчики)*» [Падучева 1998: 8].

Пример с звенящими цикадами также красноречиво говорит о неоднозначности акустического восприятия: звук цикад, его производящих, может восприниматься как некий объективный процесс без какой-либо каузации, но при этом насекомые мышцами приводят в колебательное движение звуковую мембрану. Заметим, что в идеографической концепции Е. В. Падучевой бытийный аспект звучания назван «свойством» (см. «ЗВЕНЕТЬ 3).

По всей вероятности, такая концепция могла быть впоследствии реализована в семантической разметке Национального корпуса русского языка [НКРЯ], однако для такого крупного проекта она слишком сложна, а семантическая омонимия в корпусе не снята до сих пор. На сегодняшний день звуковая лексика поделена в НКРЯ между крупными группами разных частей речи – непредметных существительных, прилагательных, глаголов и наречий – и ни на какие другие подклассы не дробится.

Решить проблему отражения в словаре глагольной метонимии одинаково для всех слов, обозначающих звучание, по всей видимости, невозможно. В то же время необходимо гармоничное решение между излишним дроблением совсем близких значений и, наоборот, необходимостью разведения в отдельные группы лексики, обозначающей «активное» и «пассивное» звучание. Исходя из этого, в обсуждаемом синопсисе следует выделить ДИГ «Продуцирование звука» и «Распространение звука», которые вполне могут находиться в одном разделе «Звуки, их разновидности и источник». Опять мы можем констатировать, что при денотативном подходе к построению идеографического словаря снимается проблема большого расстояния между акциональной и бытийной семантикой.

Звучание в контексте комплексной семантики слова: пересекаемость лексических классов

Наконец, еще одна причина сложности идеографического описания лексики звучания связана с пересечением различных классов слов. Как пишет М. А. Баласанян, «глаголы звучания с точки зрения связей с другими ЛСГ не охарактеризованы до сих пор» [Баласанян 2019: 511]. Полагаем, что и в теоретической семантике, и в практической идеографической лексикографии этот вопрос решается давно, но при этом так же не единообразно, как и уже обсужденные выше, и, кроме того, на материале различных языков – см., например, работы [Евтугова 2024; Максимов, Максимова 2005; Хакимова 2011].

Комплексная семантика – универсальная проблема, но у лексики звучания свои типовые направления пересечения с другими классами. Звуки и их характеристики встречаются в группах «Исполнение музыкальных произведений», «Речь», «Физическое воздействие на объект», «Технические процессы», «Эмоции» и т. д. При этом не всегда очевидно, какая из двух категориальных семантик является ведущей, следовательно, возникает вопрос, в какой из двух групп должно присутствовать конкретное значение. А может быть, его стоит включить в обе группы.

Вопрос в интерпретации ситуации звучания: бренчать на гитаре можно определенную музыку, а можно просто брать на гитаре случайные ноты и аккорды. Если человек кричит, он может издавать одновременно и слова, и бессмысленные звуки. В толковых словарях эти значения четко различаются, но в реальной ситуации возможен синкретизм. Если же звуки издает младенец или животное, к речи это не имеет никакого отношения. Подобные проблемы лексикографам поставляют глаголы *выть, петь, мычать* и мн. др. Однозначного классификационного решения для описания подобных слов в идеографическом словаре не существует, хотя он может позволить себе бóльшую дробность выделения значений, чем традиционный словарь алфавитного типа.

Интерпретация комплексной семантики зависит от множества факторов, в том числе прагматических. Например, при стуке в дверь для ситуации важнее звук, а не нанесение удара, который в данном случае является форматом подачи сигнала. Если же стучат по предмету, чтобы его переместить куда-либо или деформировать, то на первый план выходит именно удар, а звук становится факультативным и даже может не восприниматься вообще, если удар легкий.

В итоге, разрабатывая идеографические словари, уральские лексикографы решают проблему пересечения лексических классов в каждом конкретном случае по-разному. Универсальный синопсис содержит денотативные группы и с конкретно-физической, и с социальной семантикой, и с семантикой восприятия. Исходя из здравого смысла, конкретное значение может быть представлено только в одной группе или же в двух сразу – с учетом смысловых акцентов, которые накладывает на толкование семантический вектор (например, нанесение удара или собственно звучание). Такой подход может вызвать вопрос об отражении в словаре точного количества значений слова, однако для практики лексикографии он является почти риторическим, так как наборы выделяемых значений в разных словарях часто сильно расходятся.

Выводы

Рассмотренные вопросы классификации лексики с семантикой звучания являются во многом общими для идеографической классификации разных классов слов. Традиционный семантический принцип, основанный на первоначальном разведении разных частей речи, а затем и отдель-

ных крупных полей типа «Действие» или «Состояние», приводит к тому, что семантически близкие значения в словаре оказываются далеко друг от друга. Денотативный принцип организации синопсиса фактически снимает эту проблему, и огромной дистанции между разными ДИГ звучания не возникает. Особенно явно это касается межчастеречных отношений: *звучать, звучание* и *звук, звуковой* и *звучный* и т. д. Семантика действия и состояния, продуцирования и распространения звуков, а также номинации самих звуков и их характеристик логичным образом оказываются в одном акустическом классе. Как пишет Л. Г. Бабенко, «синопсис рассматривается в содержательном аспекте одновременно как инструмент познания мира действительности и оформления его результатов – полученных знаний в формате системы категорий» [Бабенко 2026: 20]. Первичность идеи познания мира действительности и заставляет выделить все обозначения акустических явлений в один класс, который уже, в свою очередь, получает дальнейшее системное членение.

В заключение отметим, что универсальный синопсис не является статичной законченной данностью, он может быть модифицирован для создания словарей разного типа, проведения идеографического анализа речи (в том числе художественных текстов) и семантической разметки лингвистических корпусов.

Источники

Большой толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы. Английские эквиваленты / под ред. Л. Г. Бабенко. – Москва : АСТ-ПРЕСС, 2007. – 576 с.

Большой толковый словарь русских существительных: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы / под ред. проф. Л. Г. Бабенко. – Москва : АСТ-ПРЕСС, 2005. – 864 с.

БТС – Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. – Санкт-Петербург : Норинт, 2004. – 1534 с. – ISBN 5-7711-0015-3.

Васильев, Л. М. Системный семантический словарь русского языка: Предикаты свойства, поведения и звучания : учеб. пособие для студентов и аспирантов / Л. М. Васильев. – Уфа : Башкирский государственный университет, 2000. – 146 с.

НКРЯ – Национальный корпус русского языка. – URL: https://ruscorpora.ru/ (дата обращения: 14.09.2026).

Русский семантический словарь: Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / под общ. ред. Н. Ю. Шведовой. – Москва : Азбуковник ; ИРЯ РАН, 1998–____.

Свод лексики как идеографическая карта мира: Универсальный словарь-тезаурус русского языка. Карточка проекта, поддержанного Российским научным фондом. – URL: https://rscf.ru/project/22-18-00352/ (дата обращения: 14.09.2026).

Словари.ру. Поиск по словарям. – URL: https://www.slovari.ru/search.aspx?s=0&p=3068 (дата обращения: 14.09.2026).

Словарь-тезаурус русских прилагательных, распределенных по тематическим группам / под ред. Л. Г. Бабенко. – Москва : Проспект, 2011. – 232 с.

Словарь-тезаурус синонимов русской речи. – Москва : АСТ-ПРЕСС, 2007. – 512 с.

Универсальный идеографический словарь русского языка : проспект / под общ. ред. Л. Г. Бабенко. – Москва ; Екатеринбург : Кабинетный ученый, 2015. – 208 с.

Литература

Бабенко, Л. Г. Лексикографические форматы и параметры пространственного моделирования внешней структуры и внутренней архитектоники идеографических словарей / Л. Г. Бабенко // Научный диалог. – 2026. – Т. 15, № 3. – С. 9–31. – DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-3-9-31. – EDN REVPGO.

Баласанян, М. А. Вопрос о связи глаголов звучания с глаголами других лексико-семантических групп / М. А. Баласанян // Бюллетень науки и практики. – 2019. – Т. 5, № 4. – С. 510–517. – DOI: 10.33619/2414-2948/41/77. – EDN KFIMSZ.

Брагарник-Станкевич, О. С. Глаголы звучания в бестиальной глагольной лексике русского языка / О. С. Брагарник-Станкевич // Восточно-Европейский научный журнал. – 2016. – Т. 8, № 3. – С. 23–25. – EDN XQNYIZ.

Воронина, Т. М. Роль антонимии в концептуализации характеристик звучания в русском языке / Т. М. Воронина, Е. М. Черкасова // Научный диалог. – 2018. – № 11. – С. 9–21. – DOI: 10.24224/2227-1295-2018-11-9-21. – EDN YOWSGD.

Григоренко, О. В. Глаголы звучания в русском языке / О. В. Григоренко // Русский язык в школе. – 1999. – № 4. – С. 77–81.

Евтугова, Н. Н. Когнитивно-дискурсивная модель ситуации порождения и восприятия звучания в немецком языке / Н. Н. Евтугова // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2024. – № 4 (45). – С. 90–95. – DOI: 10.36809/2309-9380-2024-45-90-95. – EDN OIQNIU.

Казарина, В. И. К вопросу о семантике глаголов звука, издаваемого неживым предметом / В. И. Казарина // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2016. – Т. 14, № 2. – С. 49–59. – EDN WLUGDH.

Максимов, В. Д. Типология языковых единиц с семантикой звучания / В. Д. Максимов, Т. Д. Максимова // Взаимодействие направлений в современной лингвистике : материалы, Барнаул, 29–30 сентября 2004 года / Барнаульский государственный педагогический университет, Лингвистический институт ; науч. ред. О. В. Трунова ; отв. ред. Д. Максимова. – Барнаул : Барнаульский государственный педагогический университет, 2005. – С. 119–123. – EDN XCKXYH.

Мухин, М. Ю. Универсальный идеографический словарь-тезаурус русской лексики: организация данных и формирование словника / М. Ю. Мухин // Научный диалог. – 2022. – Т. 11, № 10. – С. 88–103. – DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-10-88-103. – EDN PXGMMM.

Падучева, Е. В. Парадигма регулярной многозначности глаголов звука / Е. В. Падучева // Вопросы языкознания. – 1998. – № 5. – С. 3–23.

Рузин, И. Г. Природные звуки в семантике языка (когнитивные стратегии именования) / И. Г. Рузин // Вопросы языкознания. – 1993. – № 6. – С. 17–27.

Хакимова, Г. Ф. Представление сферы слухового восприятия в функционально-когнитивном словаре / Г. Ф. Хакимова // Вестник Башкирского университета. – 2011. – Т. 16, № 3-1. – С. 1008–1010. – EDN OQILHD.

References

Babenko, L. G. (2026). Leksikograficheskie formaty i parametry prostranstvennogo modelirovaniya vneshnei struktury i vnutrenney arkhitektoniki ideograficheskikh slovarey = Lexicographic formats and parameters of spatial modeling of the external structure and internal architectonics of ideographic dictionaries. *Scientific Dialogue*, *15*(3), 9–31. DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-3-9-31. EDN REVPGO.

Balasanyan, M. A. (2019). Vopros o svyazi glagolov zvuchaniya s glagolami drugikh leksiko-semanticheskikh grupp = The issue of the connection between verbs of sound and verbs of other lexico-semantic groups. *Bulletin of Science and Practice*, *5*(4), 510–517. DOI: 10.33619/2414-2948/41/77. EDN KFIMSZ.

Bragarnik-Stankevich, O. S. (2016). Glagoly zvuchaniya v bestial'noy glagol'noy leksike russkogo yazyka = Verbs of sound in the bestial verbal lexicon of the Russian language. *East European Scientific Journal*, *8*(3), 23–25. EDN XQNYIZ.

Evtugova, N. N. (2024). Kognitivno-diskursivnaya model' situatsii porozhdeniya i vospriyatiya zvuchaniya v nemetskom yazyke = A cognitive-discursive model of the situation of sound production and perception in the German language. *Bulletin of Omsk State Pedagogical University. Humanities Research*, *4*(45), 90–95. DOI: 10.36809/2309-9380-2024-45-90-95. EDN OIQNIU.

Grigorenko, O. B. (1999). Glagoly zvuchaniya v russkom yazyke = Verbs of sound in the Russian language. *Russian Language at School*, *4*, 77–81.

Kazarina, V. I. (2016). K voprosu o semantike glagolov zvuka, izdavaemogo nezhivym predmetom = On the semantics of verbs of sound produced by an inanimate object. *Bulletin of Novosibirsk State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, *14*(2), 49–59. EDN WLUGDH.

Khakimova, G. F. (2011). Predstavlenie sfery slukhovogo vospriyatiya v funktsional'no-kognitivnom slovare = Representation of the sphere of auditory perception in a functional-cognitive dictionary. *Bulletin of Bashkir University*, *16*(3-1), 1008–1010. EDN OQILHD.

Maksimov, V. D., Maksimova, T. D. (2005). Tipologiya yazykovykh edinits s semantikoy zvuchaniya = Tipologiya yazykovykh edinits s semantikoy zvuchaniya = A typology of linguistic units with semantics of sound. *Interaction of approaches in modern linguistics*, 119–123. Barnaul: Barnaul State Pedagogical University. EDN XCKXYH.

Mukhin, M. Yu. (2022). Universal'nyi ideograficheskiy slovar'-tezaurus russkoi leksiki: organizatsiya dannykh i formirovanie slovnika = Universal ideographic dictionary-thesaurus of Russian vocabulary: Data organization and glossary formation. *Scientific Dialogue*, *11*(10), 88–103. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-10-88-103. EDN PXGMMM.

Paducheva, E. B. (1998). Paradigma regulyarnoy mnogoznachnosti glagolov zvuka = Paradigm of regular polysemy of sound verbs. *Questions of Linguistics*, *5*, 3–23.

Ruzin, I. G. (1993). Prirodnye zvuki v semantike yazyka (kognitivnye strategii imenovaniya) = Natural sounds in the semantics of language (cognitive strategies of naming). *Questions of Linguistics*, *6*, 17–27.

Voronina, T. M., Cherkasova, E. M. (2018). Rol' antonimii v kontseptualizatsii kharakteristik zvuchaniya v russkom yazyke = The role of antonymy in the conceptualization of sound characteristics in the Russian language. *Scientific Dialogue*, *11*, 9–21. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-11-9-21. EDN YOWSGD.

Данные об авторах

Мухин Михаил Юрьевич – доктор филологических наук, заведующий кафедрой фундаментальной и прикладной лингвистики и текстоведения, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Российская Федерация, г. Екатеринбург, mikhail.mukhin@urfu.ru

Черкасова Евгения Михайловна – ассистент кафедры фундаментальной и прикладной лингвистики и текстоведения, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Российская Федерация, г. Екатеринбург, e.m.cherkasova@urfu.ru

Authors' information

Mukhin Mikhail Yurievich – Doctor of Philology, Head of Department of Fundamental and Applied Linguistics and Textology, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Russian Federation, Ekaterinburg

Cherkasova Evgenia Mikhailovna – Assistant of Department of Fundamental and Applied Linguistics and Textology, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Russian Federation, Ekaterinburg

Дата поступления: 17.09.2026; дата публикации: 31.10.2026

Date of receipt: 17.09.2026; date of publication: 31.10.2026